

Лицо герцога-вампира померкло:

- Не забывайте, что я здесь главный!

Демон и оборотень в ответ только фыркнули. Возражать они не стали, но это не мешало им выражать своё недовольство.

В этот момент за Дворцом Мученика возникли три фигуры. Их человеческие силуэты на фоне необъятной пустоты казались ничтожно маленькими, но их могучие ауры заметно выделялись на общем фоне. Правый Министр и два генерала имперской гвардии, казалось, были переполнены решимостью идти в бой.

Зрачки герцога-вампира сузились, когда он посмотрел за спины трёх божественных воителей. Имперские корабли выстраивались в боевой порядок за Дворцом Мученика, обеспечивая тому прикрытие с флангов и тыла. Окружить и атаковать цель теперь было невозможно.

Герцог вдруг перестал постукивать по подлокотнику:

- Тому арахниду конец, давайте отступим.

Демон и оборотень вновь возникли в виде проекций. Первый закричал:

- Отступим?! Если мы это сделаем, наши солдаты на поле боя падут в руки людей!

- Я здесь главный! Вы можете отдавать приказы, только когда у вас есть полномочия!

В этот момент демон почти что проревел:

- Я доложу о ваших действиях Совету!

- Как пожелаете, я буду ждать, - вампир многозначительно улыбнулся: - Даже если вы хотите продолжать бой... прекрасно! Только вы будете отвечать за встречу с этим здоровяком, как вам?

Герцог-демон поражённо воскликнул:

- Думаете, люди будут стоять в стороне, пока мы меняем строй?

- Они наверняка согласятся на короткую передышку, если мы ясно сообщим о своих намерениях. Есть ещё один жизнеспособный вариант: сразиться с этим чудищем один на один. Что? Демоны, да содрогаются в страхе? - усмехнулся вампир-герцог.

Демон был в ярости, его глаза пылали убийственным намерением, но вампир не обращал на него и капли внимания. Его ухмылка и невозмутимый вид сами были хорошей провокацией. Между этими двумя младший по возрасту демон немного проигрывал и в силе. Иначе кто бы дал этому кровососу право командовать?

Бросать вызов Земному Дракону один на один - идиотизм полнейший. Дворец Мученика только что уничтожил два корабля класса герцога, и у тех было даже возможности дать отпор. Пускай титаническое судно и выглядело весьма сыро и незаконченно, оно уже обладало характеристиками легендарного военного корабля.

Демон прокручивал в голове каждый возможный сценарий, но в конечном итоге пришёл к выводу, что единственный способ сломить врага - это высадить на пустотного колосса лучших

экспертов. Только вот пример в виде герцога-арахнида был всё ещё свеж в его памяти, да и сам капитан флагмана понимал, что его сила была примерно на том же уровне. Ничего хорошего не выйдет, если его самого пошлют на вражеский корабль.

Кто знает, сколько экспертов прячется во Дворце Мученика?

При мысли об этом герцог-демон смягчил тон:

– Хорошо, я согласен уйти, но вы должны будете тщательно объясниться Совету Вечной Ночи в своих действиях.

Вампир усмехнулся:

– Вам также потребуется объяснить, почему главное оружие герцогского класса находится на вооружении у противника. Если я правильно помню, эта пушка, сделанная на заказ и, соответственно, никак не подделываемая, стояла на личном судне Линкен. Тогда она ещё не могла задействовать всю свою мощь, но сейчас, похоже, работает на полную. Интересно, кто передал её оснащение и секреты людям?

Демон был в ярости:

– Оружие попало в руки людей, так как флагман Линкен был уничтожен! Это известно всем!

– Ах, вот как? Тогда я вам поверю.

Вампир отключил проекцию, не дожидаясь ответа демона. Ошеломленный, герцог-оборотень на мгновение заколебался, прежде чем его проекция также померкла. Не имея возможности выплеснуть свой гнев, демон разбил свой трон на две половины.

Капитан вампирского судна уставился на пустые экраны:

– Какой идиот! Жаль только, что он не настолько глуп.

Некоторое время погода, герцог сказал:

– Арахниды изменили свой строй. Интересно! Эти ублюдки для разнообразия решили повести себя по-умному, но в конечном итоге это ничто не изменит.

Флот Вечной Ночи начал разворачиваться сначала в тылу, за ним последовала средняя часть. Три флагмана медленно отступили назад, пока не оказались на приличном расстоянии от Дворца Мученика, прежде чем полностью развернуться.

Имперские корабли разразились ликующими возгласами, когда последний корабль темных рас исчез за горизонтом.

Это была самая славная победа Империи за последние десять лет. Они потеряли только один линкор и около дюжины средних кораблей. Зато уничтожили они сразу два вражеских линкора класса герцога, также убили одного из их капитанов, тяжело ранив другого.

Пускай только горстка людей осознала истинную силу атаки Цянь Е, было не так уж и трудно представить себе ущерб, нанесённый ею, по всей той боли и страданиям, что прозвучали в криках арахнида.

Теперь, когда подкрепление темных рас ушло, Империя полностью контролировала поле боя.

Многие вражеские корабли, оставшиеся на поле боя, были только подбиты и всё ещё держали выживший экипаж на борту. Одной только зачистки такого поля боя хватит, чтобы Империя возместила половину своих потерь. Среди пленников будут не только обычные солдаты, но и опытные члены экипажа. Это нанесёт немалый ущерб фракции Вечной Ночи.

Когда вражеская коалиция оказалась отброшена, Империя официально получила контроль над воздушным пространством Пустотного Континента. Судя по предыдущим записям, вражескому флоту потребуется не менее года на возмещение таких потерь. А значит, победа позволила им получить контроль над пустотой здесь на целый год.

По сравнению с таким результатом потери были почти ничтожны. По каким меркам ни смотри, победа была великой.

Немалую роль в ней сыграла решительная тактика министра. Его флагман почти самоубийственно нырнул во вражеский строй, сея смятение и чувство быстрого поражения среди вражеских солдат. Протяни они с атакой ещё немного, к врагу прибыло бы подкрепление и лишило бы Империю шанса подавить два флагмана.

Однако истинным решающим фактором по-прежнему оставался Дворец Мученика. Если бы корабль-дракон не появился вовремя и не уничтожил два линкора, имперский флот был бы вынужден отступить. Тогда враг бы благополучно отступил, сохранив большую часть своей огневой мощи. Что толку было уничтожать мелкие военные суда оппонента?

Многие генералы при мысли об этом почувствовали себя весьма неудобно, особенно те, кто знал всю историю между Цянь Е и Империей. Появление юноши в бою и единоличное изменение ситуации на поле боя оставили у всех них неопишемое послевкусие.

Где-то в этот момент Дворец Мученика нырнул в глубины пустоты и мгновенно исчез.

Увидев, как Дворец Мученика уходит, оба главнокомандующих имперской гвардии посмотрели на Правого Министра. Они чуть-чуть сдвинулись, преграждая министру путь к дворцу. Обычные люди могли не замечать тонкостей отношения высших эшелонов, но люди их положения знали довольно много секретной информации.

Правый Министр взглянул на них, потом на далекий Дворец Мученика:

- Похоже, он не хочет вступать с нами в прямую конфронтацию. Очень хорошо. Иначе было бы неловко.

Он улыбнулся, заметив выражения лиц двух божественных воителей:

- После этой битвы Империя находится в долгу перед ним, как и имперская гвардия, а также я сам. Лучше держать мысли при себе и не говорить их вслух. Если у нас будут благие намерения, когда придёт время, долг будет возвращён.

Услышав эти слова, командиры несколько успокоились.

Затем министр сказал:

- Битва окончена, и я наконец могу снять с себя эту тяжелую ответственность. Я передам командные права вам двоим.

Оба командира поражённо воскликнули:

- Почему? Нам все еще нужно очистить поле боя и встретиться с первым флотом, прежде чем бой можно будет считать по-настоящему оконченным. Ваш пост командующего авангардом был назначен самим Императором, как его можно передать просто по желанию?

Министр улыбнулся:

- Давайте поговорим после того, как вернемся на борт. Пусть кто-нибудь пригласит Сун Цзынина. Может, Цянь Е и не захочет меня видеть, но этот юноша придёт.

Несколько минут спустя весь высший эшелон авангардных сил собрался на новом флагмане. Главное кресло занимал сам Правый Министр, по обе его стороны сидели командующие имперской гвардией. Следующим в цепочке был Сун Цзынин. Это было важное место, превосходящее всех остальных генералов-ветеранов, но никто не выражал недовольства.

- Можно сказать, что эта победа заложила основы нашей войны на Пустотном Континенте. Возможно, это только начало возрождения Империи, но война здесь ещё далека от своего конца. Мы лишь заложили её первый кирпичик, и каждый дальнейший шаг потребует сосредоточения всех наших усилий на борьбе за процветание Империи и существование нашей человеческой расы.

Все встали, крича:

- Мы храбро отдадим наши жизни!

Министр поднял руку и жестом пригласил всех сесть:

- Самый большой вклад в эту битву внесли Цянь Е и Темное Пламя Сун Цзынина. Все со мной согласны?

Генералы не были слепы. Они только недавно всё ясно видели своими глазами, и потому никто не возражал.

Цзынин спокойно сидел на своем месте, ожидая продолжения речи. Обычно после такого заявления Правый Министр наверняка сказал бы что-нибудь еще. Юноша хотел узнать, какие же планы задумал этот жадный до заслуг чиновник.

Правый Министр сказал:

- Теперь, когда битва закончена, я могу, наконец, передать эту ответственность двум командирам. Я побеспокою вас разными вопросами, которые обязательно последуют после моего ухода. Корабль, что доставит меня на Пустотный Континент, уже приготовлен. Говорить это весьма неловко, но линия фронта - не моя сильная сторона.

Он немного помолчал, прежде чем сказать:

- На самом деле, в этой битве у меня было немало эгоистичных мотивов. То есть я хотел, чтобы мир знал, что я не трус, боящийся смерти, что, несмотря на позицию гражданского министра, я немного и в военной тактике разбираюсь.

Генералы одобрительно закивали в ответ. Даже Цзынин вынужден был признать, что Правый Министр проявил себя превосходно с точки зрения мужества и командования. Ему также весьма сильно повезло.

Увидев это, министр лучезарно улыбнулся:

– Ладно, теперь, когда я сказал всё, что хотел, мне пора уходить.

С этими словами он вышел из каюты, несмотря на все уговоры остаться. Мгновение спустя скоростной корабль покинул флагман и полетел к континенту.

Даже Цзынин был немного удивлен такому повороту событий. Министр ушёл просто так? Неужели у него не было других планов?

Первый флот имперской гвардии прибыл после окончания зачистки и объединил силы с авангардом. Цзынин и корветы Темного Пламени отправились на встречу с Цянь Е, а также с прибывшими десантными кораблями.

Имперская гвардия должна была немедленно развернуть сеть патрулей в пустоте над континентом, чтобы отсеять оставшиеся корабли Вечной Ночи и устранить потенциальные угрозы. Только когда пустота окажется у них полностью под контролем, Тёмное Пламя десантирует вниз.

В глубинах пустоты Цзынин прибыл в назначенное место, дабы пересечься с Дворцом Мученика. Когда Цянь Е вошел в командный отсек линейного крейсера, он увидел Цзынина перед большой картой Пустотного Континента, на которую он пускал крайне серьезный взгляд.

На карте расположился густой массив отметок, столь объемный, что у обычного человека закружилась бы голова. Однако Цзынин всё ещё добавлял штрихи к этой схеме.

Цянь Е не стал беспокоить его. Он встал в стороне и принялся самостоятельно разгадывать смысл нарисованного. Это оказалась иная версия битвы при Пустотном Континенте. Она была весьма похожа на план Линь Ситана, но сильно отличалась в деталях. Можно было даже назвать её собственной вариацией Цзынина. Оба плана опирались на одинаковую силу войск и ресурсы, но в изображённых атаках виднелась заметная разница.

Эта версия пока что не была закончена и доходила лишь до середины игры, в то время как Линь Ситан предоставил полный план сражения.

Перебросив свои силы в тыл двух вражеских войск, Цзынин погрузился в глубокое раздумье.

Цянь Е также влился в наблюдение и давно забыл о времени. Седьмой юный мастер молчал, занятый весомой проблемой, с которой столкнулся. Так они стояли до самой ночи.

Внезапно Цянь Е вспомнил:

– Где небесные монархи и великие темные монархи?

В этой битве не было никаких действий или даже учёта таких экспертов. Их даже на схеме не было.